

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

 На правах рукописи

Калис Мария Николаевна

ДИНАМИКА СПОРНЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Специальность 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки

АННОТАЦИЯ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Демиева Айнур Габдульбаровна
доктор юридических наук, доцент

Санкт-Петербург - 2026

Актуальность темы диссертационного исследования

Возникновение спора между участниками материальных правоотношений часто приводит к необходимости обращения за разрешением такого спора в суд – и, как следствие, к возникновению процессуальных отношений с участием сторон спора и суда. При определении правил сосуществования материальных и процессуальных правоотношений, а также принципов функционирования самого спорного отношения, и спорящие стороны, и суд сталкиваются с вопросом о влиянии спорности и процессуальной деятельности на материальное правоотношение: продолжает ли оно осуществляться так же, как и до возникновения спора и передачи его на рассмотрение суда, или его динамика приобретает особенности?

Даже при обсуждении соотношения материального и процессуального права как правовых общностей единое мнение среди исследователей отсутствует. Традиционный подход, как метафорично описал его И. Бентам, выражается в том, что материальные законы являются «существительными» (substantives), а процессуальные — «прилагательными» (adjectives). Однако существует и иная позиция, согласно которой между материальным и процессуальным правом существуют отношения координации, взаимного влияния.

Актуальность данной темы может быть рассмотрена в следующих аспектах:

Доктринальный аспект:

В правовой науке до настоящего времени отсутствует единое и разработанное учение о спорном материальном правоотношении. Несмотря на то, что отдельные аспекты спорных правоотношений исследовались в контексте охранительных правоотношений, спора о праве, теории иска и судебного решения, отсутствует целостное теоретическое осмысление того, каким образом спор и его разрешение влияет на динамику материального правоотношения между истцом и ответчиком. Не разработано понятие спорного материального правоотношения, не определены его признаки, этапы

развития и условия трансформации. Значительная часть цивилистов отрицают или существенно преуменьшают влияние деятельности по разрешению спора, в том числе процессуальной деятельности, на материальное правоотношение, а ученые-процессуалисты, в свою очередь, не сосредотачивают внимание на материально-правовых последствиях процессуальных явлений. В связи с этим исследование, направленное на формулирование понятия спорного материального правоотношения, определение этапов его развития и влияющих на него юридически значимых обстоятельств, обладает высокой доктринальной значимостью, поскольку позволяет охарактеризовать правовое явление с учетом положений науки как гражданского, так и процессуального права. В рамках данной работы акцент делается именно на динамике спорного правоотношения, которое становится предметом судебного разбирательства, а потому исследование влияния иных форм защиты права и разрешения споров содержанием работы непосредственно не охватывается.

Социально-экономический аспект:

Эффективность судебной защиты нарушенных или оспариваемых субъективных прав граждан и юридических лиц напрямую влияет на уровень правовой определенности, предсказуемости поведения участников гражданского оборота и, как следствие, на его стабильность в целом.

Понимание специфики спорного правоотношения, разработка модели его развития, а также учет правовых последствий поведения сторон в процессе позволяют не только улучшить качество правоприменения, но и стимулируют добросовестное поведение участников спора и повышают доверие к судебной системе.

В настоящий момент на законодательном уровне регулирование изменения материального правоотношения после возникновения спора и в ходе судебного разбирательства фактически ограничено институтом мирового соглашения. Вопрос о материально-правовых последствиях заключения такого соглашения, и, тем более, о последствиях иных форм примирения,

оставлен без внимания законодателя, однако являлся предметом целого ряда исследований¹.

Также на доктринальном и правоприменительном уровне внимание уделялось материально-правовым и процессуальным последствиям совершения отдельных действий в ходе судебного разбирательства – в частности, отступного², зачета³, новации⁴.

Недостаточность регулирования и разрозненность исследований, посвященных развитию правоотношения в период спора, порождают правовую неопределенность для участников судебных разбирательств, что негативно влияет как на их готовность к примирению, так и на эффективность судебной защиты в целом.

Таким образом, социально-экономическая значимость предмета исследования обуславливает, в частности, необходимость выявления

¹ См., напр., *Рожкова М. А.* Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М.: Статут, 2005; *Двуречинский Д. В.* Судебное признание в содержании мирового соглашения как юридический факт материального права // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2023. № 6. С. 26–30; *Кожевникова В. О., Чугурова Т. В.* Понятие и сущность мирового соглашения как результата примирительных процедур в российском праве // *Актуальные проблемы правоведа.* 2022. № 2 (74). С. 17–23. doi:10.46554/APJ-2022.2(74)-pp.17-23; *Шварц М. З.* О допустимости мировых соглашений, отрицающих допроцессуальный фактический состав // *Закон.* 2023. № 4. С. 14-21.

² *Савиных В. А.* Прекращение обязательств предоставлением отступного: комментарий судебной практики // *Арбитражные споры.* 2012. № 1. С. 137 - 152.

³ См., напр., *Абушенко Д. Б.* Гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков: теоретические размышления о сходстве и отличиях правовых институтов // *Вестник гражданского процесса.* 2020. № 6. С. 20–21.; *Павлов А. А.* Зачет в суде. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.02.2017 № 306-ЭС15-18494 // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2017. № 6. С. 9–13; *Архинов И. С., Мацкевич П. Н.* Актуальные проблемы встречного иска: судебная практика и доктрина // *Вестник гражданского процесса.* 2020. № 2. С. 131–158; *Пастухова М. В.* Зачет встречных однородных требований // *Арбитражные споры.* 2023. № 2. С. 3–14

⁴ См., напр., *Павлов, А. А.* Условия и последствия новации // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* 2006. № 8. С. 4-18; *Абушенко Д. Б.* Процессуально-правовые последствия неутвержденного мирового соглашения в исковом производстве: опыт анализа по законодательству Российской Федерации // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2019. № 6. С. 92 – 116; *Шевченко И. М.* О понятии "единообразия судебной практики" (на примере дел о банкротстве) // *Российский юридический журнал.* 2022. № 6. С. 144 - 155

и обоснования последствий поведения сторон спорного правоотношения, в том числе такого поведения, которое направлено на устранение спора.

Правоприменительный аспект:

Помимо обозначенного стремления участников правоотношений к правовой определенности при совершении тех или иных юридически значимых действий после возникновения спора, необходимо учитывать также задачи и принципы осуществления судопроизводства.

За последнее двадцатилетие подход судов к вопросу о динамике спорного и установленного судом правоотношения неоднократно менялся, однако не было выработано ни научного, ни практического обоснования таких изменений.

Так, наиболее известный «поворот» произошел применительно к обоснованию возможности совершения зачета встречных однородных требований после возбуждения спора о взыскании денежных средств по одному из таких требований. До принятия 11 июня 2020 г. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»⁵ такой зачет не допускался в соответствии с положениями п. 1 Обзора практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований (Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 29 декабря 2001 г. № 65⁶). Высший Арбитражный Суд указывал, что по смыслу пункта 1 части 3 статьи 110 АПК РФ⁷ после предъявления к должнику иска не допускается прекращение обязательства зачетом встречного однородного требования в соответствии с нормами статьи 410 ГК РФ.

⁵ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. 2020. № 136.

⁶ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 декабря 2001 г. № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3.

⁷ Имеется в виду *Арбитражный процессуальный кодекс РФ* от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1709.

Ответчик может защитить свои права лишь предъявлением встречного искового требования, направленного к зачету первоначального требования, либо посредством обращения в арбитражный суд с отдельным исковым заявлением». Такой подход критиковался многими цивилистами, в первую очередь – за отсутствие как теоретического, так и практического обоснования подобному ограничению⁸.

В п. 19 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 указывается, что обязательства *могут* быть прекращены зачетом после предъявления иска по одному из требований. Сторона по своему усмотрению вправе либо заявить о зачете во встречном иске, либо после предъявления иска направить истцу заявление о зачете и указать в возражении на иск на прекращение требования, по которому предъявлен иск.

При этом Постановление Пленума не содержит прямого указания на то, что разъяснения, содержащиеся в Обзоре практики 2001 года, утратили силу, что в ряде случаев влечет ошибочное применение устаревших разъяснений⁹.

Существуют противоречия в позициях судов и по вопросу о последствиях устранения нарушений, ставших причиной обращения в суд, в ходе судебного разбирательства. Например, согласно п. 8 Обзора практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14¹⁰), требование о расторжении договора аренды не подлежит удовлетворению, если в разумный срок устранены нарушения, послужившие основанием для

⁸ См., напр., Павлов А. А. Зачет в суде. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.02.2017 № 306-ЭС15-18494 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 6. С. 9–13; Архипов И. С., Мацкевич П. Н. Актуальные проблемы встречного иска: судебная практика и доктрина // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 131–158.

⁹ Например, Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.12.2025 N Ф07-13140/2025 по делу N А56-99457/2024 были отменены акты нижестоящих судов, основанные на Обзоре практики 2001 года

¹⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзора практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7.

обращения в арбитражный суд. В пункте 23 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды»¹¹ содержится противоположная позиция - даже после устранения арендатором допущенных им нарушений арендодатель вправе в разумный срок предъявить иск о расторжении договора. Фактически данная позиция должна исключить применение п. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 в случаях, когда истец обратился в суд в разумный срок, однако и после появления новых разъяснений суды в ряде случаев отказывают в удовлетворении исков о расторжении договора¹². Отвергая ссылку на актуальное толкование, суды указывают, что разъяснения 2011 года «касаются права арендодателя предъявить в разумный срок иск о расторжении договора после уплаты долга и не содержат указания на наличие у суда обязанности по расторжению договора в таком случае». При этом существует значительное число судебных актов, в которых суды, несмотря на устранение ответчиком нарушений, повлекших предъявление иска о расторжении договора, удовлетворяют такие иски¹³.

Устранению подобных противоречий в судебной практике может способствовать разработка теоретического обоснования влияния тех или иных юридических фактов на материальное правоотношение после возникновения спора и в период судебного разбирательства.

¹¹ *Постановление* Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1.

¹² См., напр., *Постановление* Арбитражного суда Московского округа от 19 февраля 2015 г. № Ф05-373/2015 по делу № А41-66870/13; *Постановление* Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 2 июня 2020 г. № Ф01-9171/2020 по делу № А31-235/2019.

¹³ См., напр., *Постановление* Президиума ВАС РФ от 23 июня 2009 г. № 4651/09 по делу № А12-11675/08; *Постановление* Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 апреля 2022 г. № Ф02-1403/2022 по делу № А19-7796/2021; *Постановление* Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2014 г. № Ф05-12208/14 по делу № А41-4224/14; *Определение* ВС РФ от 26 августа 2016 г. по делу № 309-ЭС16-10089.

Попытки ограничить возможность осуществления материальных прав в период их судебной защиты, нашедшие отражение, в частности, в вышеупомянутом Обзоре практики 2001 года, и даже после ее завершения¹⁴, могут быть обусловлены и желанием предотвратить возможные злоупотребления сторон, выражающиеся, например, в использовании судебного разбирательства для подтверждения «существования» фактов и правоотношений, которые в действительности отсутствовали, и стремлением «зафиксировать» подлежащий установлению фактический состав на момент обращения в суд во избежание расхождения между установленными судом и изменившимися фактическими обстоятельствами. Однако данные соображения не могут исключить того, что юридически значимые обстоятельства продолжают наступать и после возникновения спора, и в ходе осуществления судебной защиты.

Таким образом, актуальность темы исследования обуславливается необходимостью обоснования наличия или отсутствия особенностей динамики спорного правоотношения, а также значимостью определения порядка осуществления спорного правоотношения, с учетом положения науки гражданского и процессуального права и потребностей практики.

Степень разработанности научной проблемы

Как в процессуально-правовой, так и в материально-правовой литературе обсуждение различных аспектов взаимодействия материального и процессуального права не является новым явлением – в отечественных публикациях конца XIX – начала XX века авторы ссылаются на труды немецких процессуалистов (в частности, М. Пагенштехера, О. Бюлова), а также анализируют, как те или иные вопросы разрешались в римском праве. Практически все крупные исследователи в области гражданского процесса

¹⁴ Например, в п. 7 Обзора практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ, (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 103) высказана позиция, согласно которой соглашение о новации между взыскателем и должником, совершенное на стадии исполнительного производства, но не утвержденное судом в качестве мирового соглашения, является незаключенным

(а в ряде случаев – и в области гражданского права) советского периода в своих работах косвенным образом затрагивали вопрос о соотношении гражданского процесса и материального правоотношения. Речь идет о работах таких ученых, как М. А. Гурвич, О. А. Красавчиков, Н. А. Чечина.

Отдельно необходимо отметить работы таких цивилистов, как В. Ф. Попондопуло, Д. Н. Кархалев, Г. В. Колодуба, посвященные динамике правоотношений, охранительным правоотношениям и теории юридических фактов.

В настоящее время исследованию вопроса о некоторых аспектах процессуального влияния на материальное правоотношение посвящаются и монографии, и диссертации. В частности, труды Д. Б. Абушенко, Д. Б. Володарского, А. А. Грось и Л. А. Грось, М. А. Козлова, М. А. Рожковой, Н. В. Тихоньковой.

В числе наиболее значимых диссертационных исследований необходимо отметить работу Д. Б. Володарского, посвященную вопросам воздействия законной силы судебного решения на субъективное право (2013), и Д. Б. Абушенко, раскрывающую вопросы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе (2014).

Значительное число работ посвящено лишь одному из возможных аспектов – воздействию судебного решения на материальные правоотношения. Однако потребность проведения исследований, которые учитывали бы положения теории гражданского и процессуального права и рассматривали и иные аспекты воздействия процессуальной деятельности на материальные правоотношения, подтверждается видными представителями цивилистической и процессуальной науки. Так, М. А. Рожкова в докторской диссертации обосновывает, что юридические факты, которые влекут одновременно и гражданско-правовые, и процедурные последствия, должны изучаться наукой и гражданского, и процессуального права¹⁵. М. А. Козлов

¹⁵ Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального

также указывает, что в связи с отсутствием единообразного подхода к данной проблеме в юридической науке имеется потребность в изучении влияния судебного решения на гражданское правоотношение¹⁶. Д. Б. Абушенко, предлагая систематизировать исследования по вопросам процессуального и материального взаимовлияния, отмечает, что такие научные исследования «должны строиться на раздельном рассмотрении вопросов «статики» и «динамики», и должны охватывать «вопросы, связанные с динамикой спорного (установленного) материального правоотношения, возникновением нового материального правоотношения на различных судебных этапах»¹⁷.

В связи с этим уровень разработанности темы не только позволяет, но и требует изучения тех аспектов процессуального влияния, которые до настоящего момента не становились самостоятельным предметом исследования, а именно – вопросов динамики спорного материального правоотношения.

Целью диссертации является разработка концепции динамики спорного правоотношения, обосновывающей причины, по которым спорное правоотношение имеет особенности развития, и правила такого развития.

Для достижения данной цели в работе **поставлены следующие задачи:**

1. Сформулировать понятие спорного материального правоотношения для целей исследования.
2. Определить и систематизировать последствия нарушения и оспаривания прав для материального правоотношения.

права: понятия, классификации, основы взаимодействия : дис. ... д-ра юрид. наук : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс». Москва, 2010. С. 359.

¹⁶ *Козлов М. А.* О роли судебного решения в возникновении развитии и прекращении (движении) гражданского правоотношения // Закон. 2008. № 1. С. 139–149.

¹⁷ *Абушенко Д. Б.* Отдельные вопросы систематизации исследований применительно к проблематике взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе // Право и государство: теория и практика. 2013. № 10(106). С. 68.

3. Выявить, какое значение для динамики материального правоотношения может иметь предъявление требования обязанному лицу.

4. Описать правила учета обстоятельств, влекущих изменение спорного материального правоотношения, произошедших после возникновения спора.

5. Охарактеризовать влияние процессуального поведения сторон и судебного решения на спорное материальное правоотношение.

6. Описать и обосновать процессуальный порядок учета добровольного исполнения ответчиком требований истца.

Объект исследования

Материальные правоотношения, являющиеся предметом защиты и осуществления в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства, а также правоотношения, возникающие в связи с рассмотрением и разрешением гражданских дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Предмет исследования

Действующее российское законодательство, регулирующее порядок осуществления материальных прав и обязанностей сторонами правоотношений после возникновения спора о праве и в период рассмотрения спора в суде, а также практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, отражающая такой порядок, научные труды отечественных и зарубежных ученых по теме исследования.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Теоретической основой исследования в силу межотраслевого характера объекта исследования стали труды учёных-правоведов в различных областях юридического знания:

– работы в области теории государства и права, в первую очередь посвященные теории юридических фактов и понятию и признакам охранительного правоотношения, в частности – труды С. С. Алексеева, В. В. Груздева, В. Б. Исакова, М. Н. Марченко, Е. Я. Мотовилова, В. Н. Протасова, Р. О. Халфиной;

– исследования в сфере гражданского права, посвященные отдельным аспектам динамики гражданско-правовых отношений, в том числе значению нарушения права и гражданско-правовой ответственности. Речь идет, в частности, о работах Р. С. Бевзенко, В. В. Витрянского, Д. Н. Кархалева, О. А. Красавчикова, Е. А. Крашенинникова, Г. В. Колодуба, А. А. Павлова, В. Ф. Попондопуло, Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого;

– труды ученых-процессуалистов, в частности, Д. Б. Абушенко, В. В. Бутнева, Е. В. Васьковского, Д. Б. Володарского, А. А. Грось, Л. А. Грось, М. А. Гурвича, П. Ф. Елисейкина, И. М. Зайцева, Н. Б. Зейдера, О. В. Исаенковой, М. Д. Матиевского, В. А. Мусина, М. М. Ненашева, Е. А. Нефедьева, Г. Л. Осокиной, И. М. Пятилетова, М. А. Рожковой, Н. Н. Тарусиной, Н. В. Тихоньковой, С. Н. Хорунжего, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота, Т. М. Яблочкова, В. В. Яркова, а также труды зарубежных правоведов: И. Бентама, О. Бюлова, М. Пагенштехера, Ф. К. фон Савиньи.

Диссертационное исследование опирается на несколько теоретических концепций, которые были предложены в юридической литературе, ключевыми из которых являются:

– концепция регулятивных и охранительных правоотношений, в соответствии с которой правоотношения классифицируются на регулятивные, возникающие на основе правомерного поведения субъектов и направленные на реализацию их дозволенных законом интересов, и охранительные, возникающие вследствие правонарушения и направленные на защиту нарушенных прав (С. С. Алексеев, С. Н. Братусь, В. П. Грибанов, П. Ф. Елисейкин, Е. Я. Мотовиловкер, В. Н. Протасов, Р. О. Халфина);

– концепция интегрированной (материально-процессуальной) природы иска, в соответствии с которой иск рассматривается и как материальное субъективное право на судебную защиту, вытекающее из нарушенного материального права, и как процессуальное средство защиты права, представляющее собой требование к суду о защите нарушенного или

оспариваемого права (А. А. Добровольский, И. Н. Кашкарова, А. Ф. Клейнман, М. А. Рожкова, Д. М. Чечот);

– концепция судебного решения как юридического факта материального права, в соответствии с которой судебное решение не только признает и подтверждает уже существующее субъективное право или правоотношение, но и может создавать новое субъективное право, изменяет или прекращает существующие правоотношения (О. Бюлов, Е.В. Васьковский, А. А. Грось, Л. А. Грось, М.А. Гурвич, Л. Жюллио де ла Морандьер, М. А. Рожкова, М. Пагенштехер, Шрутка фон Рехтенштамм, В.П. Шахматов, Т.М. Яблочков).

Методологическую основу диссертационного исследования составила система общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания социально-правовых и социально-экономических явлений.

Формально-юридический метод был использован для формулирования понятия спорного материального правоотношения, а также для соотнесения его с иными понятиями.

Метод системного анализа использовался при исследовании правовых явлений – юридических фактов материального и процессуального права – в их взаимосвязи и зависимости применительно к влиянию на динамику материального правоотношения.

Метод формальной логики использовался при определении соответствия предлагаемых подходов законодательству и существующим в доктрине концепциям.

С помощью сравнительно-правового метода изучалось развитие отечественного законодательства, осуществлялось сопоставление его норм с положениями римского права, законодательством иностранных государств, а также сопоставление подходов судебной практики, сформировавшихся в различные периоды.

Применение историко-правового метода позволило проследить эволюцию понятия «спор о праве» и подходов к определению момента возникновения охранительных правоотношений.

Метод системного толкования применялся при анализе норм гражданского, процессуального и семейного законодательства, включая положения Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁸ (далее – ГК РФ), Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁹ (далее – ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации²⁰ (далее – АПК РФ), Семейного кодекса Российской Федерации²¹, а также при изучении взаимодействия юридических фактов и процессуальных институтов (например, обеспечительных мер, процессуального правопреемства, последствий отказа от иска).

Отдельное внимание в работе уделено догматическому (юридико-догматическому) методу, который применялся при выявлении правовой природы спорного правоотношения как предмета судебной деятельности и для построения теоретической модели его динамики.

Метод юридического моделирования использовался при осуществлении классификации спорных правоотношений в зависимости от последствий нарушения права и возникновения нового по содержанию притязания, и для дальнейшего определения порядка осуществления спорных правоотношений различных видов.

Выбор и сочетание указанных методов были обусловлены спецификой исследуемого объекта, необходимостью учета как доктринальных позиций, так и практики правоприменения, а также целью достижения правовой определенности в вопросах динамики спорных материальных правоотношений.

¹⁸ *Гражданский кодекс Российской Федерации*: Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁹ *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации* от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

²⁰ *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации* от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

²¹ *Семейный кодекс Российской Федерации* от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

Информационную базу исследования составили Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, иные федеральные законы, зарубежное законодательство, а также нормативные акты дореволюционного и советского периода отечественной истории.

Также информационной базой исследования послужили эмпирические источники - судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов разных уровней, акты высших судебных инстанций (Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, ранее принятые акты Высшего Арбитражного Суда РФ).

Обоснованность и достоверность результатов исследования.

Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается использованием соответствующей методологии, изучением достаточного объема нормативной базы, научной литературы, судебной практики по конкретным делам, а также оперированием эмпирическими данными, собранными и проанализированными в процессе работы над диссертационным исследованием, формированием выводов на основании анализа и толкования нормативных правовых актов Российской Федерации, актов правоприменения, применением автором работы методов исследования, позволяющих выстроить нужный подход и направление в формировании собственных оригинальных авторских выводов.

Научная новизна исследования заключается в разработке и теоретическом обосновании концепции динамики спорного материального правоотношения и осуществления материальных прав и обязанностей его сторонами после возникновения спора и в период его рассмотрения судом. Впервые дано определение спорных материальных правоотношений для целей дальнейшего исследования влияния на них процессуальной деятельности, приведена их классификация в зависимости от последствий возникновения спора и содержания правоотношения, дано объяснение особенностей динамики спорного материального правоотношения, учитывающее

положения теории материального и процессуального права и практические потребности. Доктринально обоснованы существующие в законодательстве и судебной практике примеры влияния возникновения спора и судебного разбирательства на материальное правоотношение – в частности, ослабление акцессорности обеспечительных обязательств, и опровергнуты не имеющие теоретического обоснования подходы к динамике правоотношения в период спора – в частности, ограничения способов прекращения обязательства. Определено значение процессуального поведения и судебного решения для динамики спорного правоотношения. Также выработаны правила учета добровольного удовлетворения требований истца, позволяющие избежать неосновательного обогащения истца.

Наиболее значимые результаты исследования, полученные лично автором и содержащие элементы научной новизны, **отражены в следующих положениях, выносимых на защиту:**

1. Дано авторское определение спорного материального правоотношения, создающее теоретическую основу для дальнейшего исследования динамики таких правоотношений при осуществлении судебной защиты. Спорное правоотношение – это предположительно существующее материальное правоотношение, содержанием которого являются права и обязанности, возникающие в связи с предполагаемым нарушением или оспариванием права. Права не могут быть осуществлены управомоченным лицом самостоятельно, и обращение управомоченного лица в суд делает спорное правоотношение предметом судебной деятельности, направленной на устранение его спорности путем установления юридически значимых обстоятельств (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 7 (основания возникновения и динамика частноправовых отношений) и 10 (защита прав в частноправовых отношениях) паспорта специальности 5.1.3 – частноправовые (цивилистические) науки*).

2. Разработана классификация спорных правоотношений в зависимости от юридических последствий нарушения или оспаривания права:

Группа 1. Регулятивное правоотношение существует до нарушения и сохраняется после нарушения, новое правоотношение для восстановления нарушенного права не возникает – управомоченное лицо вправе требовать исполнения обязанностей, предусмотренных регулятивным правоотношением.

Группа 2. Регулятивное правоотношение существовало на момент нарушения и прекратилось в связи с нарушением (или же по причине наличия нарушений регулятивного правоотношения не было), для восстановления прав возникло правоотношение с иным содержанием, требования которого подлежат принудительной реализации.

Группа 3. Регулятивное правоотношение существовало на момент нарушения, не прекратилось в связи с нарушением, охранительное правоотношение имеет иное содержание по сравнению с регулятивным (применение штрафных санкций, восстановление возможности нормального осуществления регулятивного правоотношения, а также изменение или прекращение регулятивных правоотношений).

Группа 4. Требование управомоченного субъекта направлено на устранение неопределенности и признание регулятивного правоотношения существующим или, напротив, отсутствующим.

В указанных группах правоотношений также выделены подгруппы в зависимости от природы существующего (или ранее существовавшего) регулятивного правоотношения и содержания охранительного притязания (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 7 (основания возникновения и динамика частноправовых отношений) и 10 (защита прав в частноправовых отношениях) паспорта специальности 5.1.3 – частноправовые (цивилистические) науки*).

3. Установлено материально-правовое значение предъявления требования управомоченным лицом к обязанному лицу. При отсутствии тождества между нарушителем и обязанным лицом (например, при предъявлении требования к поручителю, залогодателю), а также в случаях,

когда содержание охранительного притязания отличается от содержания регулятивного права и зависит от выбора управомоченным лицом одного из альтернативных способов защиты, охранительная правовая связь и спор о праве возникают только после предъявления требования обязанному лицу и при условии его неисполнения. Предъявление требования в этих случаях должно предшествовать обращению в суд. Если управомоченное лицо не осуществляет выбор способа защиты нарушенного права, следует исходить из возможности осуществления выбора способа восстановления нарушенного права самим обязанным лицом по аналогии с последствиями уклонения от выбора в альтернативном обязательстве. Утрата акцессорности обеспечительными обязательствами, выражающаяся в том, что при ликвидации основного должника обеспечительное обязательство не прекращается, если требование (как в судебном, так и в досудебном порядке) уже предъявлено к залогодателю или поручителю, связана с возникновением в результате предъявления требования к указанным лицам охранительного правоотношения с множественностью лиц на стороне должника (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 7 (основания возникновения и динамика частноправовых отношений) и 10 (защита прав в частноправовых отношениях) паспорта специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки*).

4. Определено, как влияет устранение допущенного нарушения и обстоятельства, влекущие изменение правоотношения, на спорное правоотношение. Устранение нарушения права, ставшего причиной возникновения спора, влечет его прекращение только в случаях, когда содержание спорного правоотношения совпадает с регулятивным правоотношением (по приведенной классификации – правоотношения из группы 1). В иных случаях, когда возникло отличающееся по содержанию охранительное правоотношение (группы правоотношений 2 и 3), прекратить его устранением нарушения регулятивного правоотношения невозможно. В группе 4 устранение правовой неопределенности при оспаривании прав

достижимо именно в результате судебного установления содержания правоотношения или отсутствия правоотношения, в связи с чем обязанное лицо также лишено возможности прекратить спор своими односторонними действиями. Регулятивное и охранительное правоотношение могут развиваться максимально автономно друг от друга (включая существование одного после прекращения другого, переход к разным лицам) в случае, когда речь идет об охранительных правоотношениях по применению мер ответственности к нарушителю. В иных случаях в группе 1 и 3, по общему правилу, изменение содержания и субъектного состава регулятивного правоотношения влечет аналогичные изменения для охранительного правоотношения. В некоторых случаях изменение регулятивного правоотношения повлечет либо прекращение охранительного притязания (например, в случае продления срока исполнения спорной обязанности), либо поставит под сомнение возможность принудительного осуществления притязания, направленного на прекращение правоотношения (в случае совершения действий, подтверждающих намерение сохранить правоотношение) *(положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 7 (основания возникновения и динамика частноправовых отношений) и 10 (защита прав в частноправовых отношениях) паспорта специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки).*

5. Определена правовая природа процессуального поведения сторон и значение судебного решения как юридических фактов, влияющих на динамику спорного правоотношения. Процессуальное поведение сторон является условием осуществления охранительного притязания: для истца – заявленного в иске; для ответчика – установительного притязания, направленного на устранение правовой неопределенности, возникшей в связи с предъявленными истцом требованиями. В случае расхождения между действительно существующими и установленными судом обстоятельствами процессуальное поведение сторон выступает основанием для возникновения фикции существования материальных правоотношений между сторонами.

Такая фикция в связи с наличием субъективных пределов законной силы судебного решения связывает только участвующих в деле лиц, являясь самостоятельным основанием для осуществления имущественных предоставлений, и не замещает действительно существующие материальные правоотношения сторон, которые могут быть установлены при рассмотрении дел с участием иных лиц. Судебное решение, вступая в законную силу, прекращает преобразовательные и установительные охранительные притязания, а также охранительные правоотношения, в состав которых они входили, поскольку восстановление нарушенного права осуществлено в результате достижения правовой определенности (для установительных притязаний), изменения или прекращения правоотношений (для преобразовательных притязаний). Охранительное исполнительное притязание при вступлении решения о его осуществлении в силу становится правомочием в составе регулятивного или охранительного правоотношения, снабженным возможностью принудительного осуществления. Момент наступления материально-правовых юридически значимых последствий преобразовательного судебного решения различается в зависимости от того, является ли судебное решение обязательным элементом сложного юридического состава в силу закона (например, расторжение брака при наличии несовершеннолетних детей) – в таком случае последствия могут наступать только при вступлении решения в силу, или же потребность в завершении юридического состава судебным решением связана с наличием спора о праве, и при его отсутствии правоотношения могли бы быть прекращены по соглашению сторон (например, расторжение договора при его существенном нарушении одной из сторон) – в таком случае наступление юридически значимых последствий может быть решением суда соотнесено с моментом, когда наступили все иные элементы юридического состава (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 7 (основания возникновения и динамика частноправовых отношений) и 10 (защита прав в*

частноправовых отношениях) паспорта специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки).

6. Сформулированы правила учета добровольного исполнения ответчиком требований истца, что расширяет понимание правовой природы прекращения спора, роли исполнения как материального основания прекращения притязания, минимизирует риски получения повторного исполнения и служит целям процессуальной экономии. Удовлетворение притязания истца ответчиком должно рассматриваться как основание для прекращения производства по делу судом первой или апелляционной инстанции, если оно произведено до окончания рассмотрения дела в суде соответствующей инстанции, даже если сторона не заявляла о таком удовлетворении в первой инстанции, поскольку такое удовлетворение прекращает и спор о праве, и охранительное правоотношение (*положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 7 (основания возникновения и динамика частноправовых отношений) и 10 (защита прав в частноправовых отношениях) паспорта специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки).*

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение работы состоит в развитии и дополнении научных знаний о динамике материального правоотношения после возникновения спора и в период его рассмотрения судом, устранении пробелов и противоречий, существовавших в связи с отсутствием единообразного представления о влиянии момента возникновения спора, обращения в суд, процессуального поведения и судебного решения на динамику материального правоотношения. Представлено доктринальное обоснование как ранее высказанных в литературе, так и новых для науки подходов. Выработаны правила, которые описывают порядок развития спорного правоотношения и особенности его осуществления в зависимости от вида правоотношения, характера нарушения права и содержания требования.

Практическое значение исследования заключается в выявлении и описании отличий порядка осуществления материальных прав и обязанностей сторонами правоотношений в период рассмотрения спора судом, использование которых позволит участникам судебных разбирательств предвидеть последствия своего материально-правового и процессуального поведения, а судам – единообразно определять такие последствия при рассмотрении дел.

Разработанные автором предложения по оценке влияния юридических фактов материального и процессуального права на спорное правоотношение были внедрены в практическую деятельность при осуществлении представления интересов в судах по гражданским делам.

В ходе исследования были выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства и устранению противоречий с предложенными доктринальными подходами:

1) с целью устранения описанной в параграфе 1 главы 2 ситуации, при которой момент возникновения спора совпадает с моментом предъявления требований в суд, необходимо дополнить ч. 3 ст. 3 ГПК РФ и ч. 5 ст. 4 АПК РФ абзацем следующего содержания: «Соблюдение претензионного порядка является обязательным в случаях, когда в результате нарушения права кредитор определяет способ восстановления права путем предъявления одного из нескольких альтернативных требований, по своему содержанию отличающихся от нарушенного права, либо предъявляет требование к лицу, не являющемуся должником по основному обязательству»;

2) с целью приведения положений о последствиях добровольного удовлетворения требований истца ответчиком, а также прекращения спорного требования после предъявления иска в результате иных действий сторон правоотношения, в соответствие с обоснованной доктринальной позицией необходимо дополнить статью 220 ГПК РФ абзацем 9, а ч. 1 ст. 150 АПК РФ – пунктом 8 следующего содержания: «исполнение ответчиком требований истца или совершения сторонами иных действий, влекущих прекращение

заявленного требования, после предъявления истцом искового заявления и до вступления решения в законную силу», тем самым отнеся указанное обстоятельство к основаниям прекращения производства по делу.

Апробация результатов исследования:

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского и корпоративного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Основные результаты исследования, практические предложения и рекомендации автора отражены в восьми опубликованных научных статьях, четыре из которых – в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией. Общий объем опубликованных статей 3,8 п.л.

Автор выступал с докладами, отражающими результаты исследования, на конференциях, что подтверждается программами конференций и сборниками материалов, изданными по результатам конференций, в частности:

- на Всероссийской научно-практической конференции «Правосудие по гражданским делам: проблемы и перспективы развития» (Северо-Западный филиал ФГБОУВПО «Российская академия правосудия», 2012 год)²², Международной научно-практической конференции «Институт гражданско-правовой защиты в современных условиях» (Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2018 год)²³ и Международной научно-практической конференции юридического «Право и современная экономика» (СПбГЭУ, 2018 год)²⁴, Саратовском юридическом форуме (г. Саратов, 2025 год)²⁵, а также на ежегодных конференциях профессорско-преподавательского состава, проводимых в СПбГЭУ. Результаты диссертационной работы используются при проведении учебных занятий по дисциплинам «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Юрисдикционные способы защиты гражданских прав и порядок их

²² Сборник по результатам конференции представлен по ссылке <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27396630>

²³ Сборник по результатам конференции представлен по ссылке <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36732190>

²⁴ Программа конференции опубликована по ссылке https://unecon.ru/wp-content/uploads/2022/04/programma_konferencii_pravo_i_ekonomika_5.04.2018.pdf

²⁵ Программа Форума опубликована по ссылке <https://sslalf.ru/section25-13>

реализации» на кафедре гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка источников.